Глава 11. Упущенная золотая возможность

Праздник в честь окончания семестра был шуткой. Слизерин был первым в домашнем Кубке. Стол Майкла был в восторге. Гринграсс даже обняла его. Отношения Майкла с другими Слизеринцами стали лучше, он выиграл некоторое количество очков для дома с помощью зелья и обаяния, но у него не было настоящего друга. Они просто приняли его присутствие. Счастье белокурой змеи прекратилось, как только директор объявил ужасную новость.

Старый волшебник выбрал этот момент, чтобы в последнюю минуту вручить несколько очков трем Гриффиндорцам, золотой тройке, как называл их Малфой. Разница в сто пятьдесят очков была просто проигнорирована директором. В этот момент оба дома имели равное количество очков. Майкл осмотрел стол и не нашел Поттера, все еще находившегося в больничном крыле. Гринграсс прошептала ему, как это несправедливо, никто не видел, что сделали Рон, Гермиона и Гарри, чтобы заслужить такое количество баллов. Майкл согласился. Он-то видел их, они не были впечатляющими. Только "борьба" Поттера с Темным Лордом должна была иметь значение.

Снейп и Макгонагалл соревновались в гляделках, когда Дамблдор добавил еще десять очков Невиллу Лонгботтому, отчего цвет Большого зала изменился на красный и золотой. Даже если Майкла действительно не волновал Кубок дома, поскольку не было никакой награды за победу, он разделял чувство несправедливости своего соседа по дому. Мягкий фаворитизм, проявленный к «спасителю», вызвал у него отвращение.

Обратный путь в приют прошел спокойно. Учебный год был плодотворным. Это давало Майклу много преимуществ. Действительно, он достиг более высокого уровня магического мастерства и получил большой опыт. Кроме того, он получил Философский камень. В последней комнате третьего этажа Михаил разбил зеркало Эрида, чтобы скрыть свое воровство. Поттер поверит, что камень был либо уничтожен, либо возвращен в зеркало после его столкновения. Причастность Майкла останется в тайне.

Камень мог превратить любой металл в золото и создать эликсир жизни. Деньги потекут в руки Майкла, а эликсир позволит ему быть бессмертным, пока не достигнет пределов своего тела. Все эти преимущества облегчили бы ему жизнь, но он должен был действовать с осторожностью. Эти жадные гоблины могут заподозрить неладное и украсть камень, если Майкл одновременно покажет слишком много золота. Ему придется пройти мимо маггловского банка, чтобы обменять свой будущий золотой слиток.

На экспресс-платформе 9 и 3/4 Майкл почувствовал себя подавленным. Здесь он был среди семей, встречающих своих детей. Они были счастливы видеть своего ребенка после нескольких месяцев разлуки. Отец взъерошил волосы старшего сына. Мать осыпала поцелуями свою двухлетнюю дочь. Майкл пошел быстрее. Как показывало отражение в зеркале Эрида, он не хотел оставаться один.

Майклу не хотелось возвращаться в приют так скоро. Вместо этого он отправился в Косой переулок. Перед тем как покинуть школу, учителя напомнили ученикам, что им не разрешается заниматься магией летом. Этот факт был недопустим. Майклу нужен был выход, и он знал, что делать. С оставшимися деньгами, которые он получил от своего потерянного объекта, он полагал, что должен был вести свой летний бизнес.

Бармен Том не выказал никакого удивления, когда Майкл вошел в паб. Студент ничего не заказал, прежде чем войти в волшебную аллею. Получив еще несколько галеонов наличными, он направился прямиком в Ноктюрн-аллею и надел капюшон. Многочисленные магазины,

посвященные Темным Искусствам, заполняли это место вместо "обычных" магазинов в противоположном переулке.

Необычные, зловещие и кажущиеся опасными люди ходили вокруг и делали покупки в этом районе, занимаясь своими делами. Но Майкл совершенно не был дезориентирован. Сморщенные головы, ядовитые свечи и непонятные книги были выставлены на всеобщее обозрение. Эти статьи были не тем, что Майкл искал.

Когда волшебник оттолкнул его в сторону, черноволосый студент ответил тем же. Рука агрессора была обожжена до костей, а десятки любимых огненных сфер Майкла вращались вокруг оскорбителя. Прохожие останавливались перед этим мощным зрелищем. Они смотрели, как старый волшебник умолял о пощаде. Майкл получил галеон в качестве компенсации. Здесь он не мог проявить слабость и бессмысленно убивать. Авроры все еще патрулировали это место время от времени.

Толпа пропустила его, не настаивая. Разные магазины специализировались на татуировках, экзотических, почти запретных животных, проклятых предметах, но ни один не предлагал того, что он искал. В другом магазине продавалась вампирская еда с кровью любого маггла, какого-нибудь волшебника или опасного зверя. Он нашел. Майкл вошел в заведение. Хозяин лавки, белый, как бумажный лист, не поздоровался.

- Добрый день, сэр. Я видел, что вы имеете дело с любой кровью, поэтому мне интересно, что, если бы у вас была проклятая кровь единорога? - Михаил осмотрел фляжку с жидкостью, похожей на кровь единорога, спрятанную в его сундуке.

- Ха, молодой клиент. Разве вы не знаете, что министерство запретило такое добро? Если вы здесь только для того, чтобы дурачиться, убирайтесь, пока я вас не выгнал, - хозяин указал палочкой на выход.

- Вы очистите мою кровь? Понятно, за честную цену, - не испугавшись поведения этого человека, Майкл достал свою кровь единорога. Увидев это, продавец взмахнул палочкой, закрывая дверь и окна.

- Какая редкость! Кровь единорога сохранит вам жизнь, даже если вы находитесь в дюйме от смерти, но ужасной ценой. Вот почему Министерство строго запретило это. Я не буду лгать, я могу очистить ее, но я хочу половину крови, ни один Галеон не стоит такой цены. Когда ты убьешь что-то такое чистое и беззащитное, чтобы спасти себя, у тебя будет только полжизни, проклятая жизнь, с того момента, как кровь коснется твоих губ. Тем не менее, половина или вторая жизнь может дать любому достаточно времени, чтобы найти другой путь, - владелец магазина и Майкл вступили в ценовую войну. Независимо от того, что предлагал Майкл, - галеон, редкий камень или ингредиент - владелец магазина не соглашался. В конце концов, Майкл согласился отдать треть своей крови единорога. Он чувствовал, что цена была слишком высока, но в ноктюрн-аллее было не так много других магазинов, которые занимались очисткой крови.

Парень был свидетелем всего процесса, не доверяя хозяину. Раздраженный, взрослый волшебник начал укладывать кровь в круг из сморщенных голов. Когда владелец произносил неизвестное заклинание очищения, головы впитывали проклятие, становясь белыми, прежде чем рассеяться. Серебристая кровь потеряла свой металлический оттенок. Превратившись в прозрачную жидкость, похожую на чистую воду, количество крови единорога уменьшилось на четверть.

Майкл вышел из магазина со своей очищенной кровью. Все прошло без проблем, но сумма оказалась ниже, чем ожидалось. Он надеялся, что этого будет достаточно для любого ритуала, которым он воспользуется. Улицы Ноктюрна менялись по ночам, все больше волшебников, пряча лица, бродили по переулку. В другой лавке Майкл встретил волшебника, готового снять с него заклинание слежения за семь галеонов. Этим летом и следующим он мог творить волшебной палочкой, не привлекая внимания министерства.

Заклинание слежения следа было одним из способов для Министерства следить за юными волшебниками, но Майкл верил, что это было даже больше, чем просто слежение. Министерство не могло отпустить своих студентов, не приняв дополнительных мер по шпионажу. Чтобы быть в безопасности, Майкл купил несколько защитных камней для сокрытия своей магической активности и еще один набор для быстрого накопления окружающей магии. После установки оберега концентрация магии не будет такой же хорошей, как в Хогвартсе, но это будет лучше, чем естественный процесс.

Майкл вернулся во временный приют для сирот "Семь Дубов". Здание не изменилось, все еще стояло на месте с белой краской, страдающей от климата. Некоторые окна были заменены, в то время как какие-то части здания требовали ремонта. Сироты выросли. Толстый Самаэль был тощим. Природа сформировала его тело так, как и должно было быть в этой среде. Некоторые старшие дети ушли,. Количество детей в приюте достигло тринадцати человек, считая Майкла. Матрона не потрудилась поздороваться с ним, так как учила последнюю девочку-сироту, как быть замеченной взрослыми для усыновления.

Майкл не стал утруждать себя днем визитов, у него было достаточно денег для себя, и он остался здесь на бесплатное проживание. Он не практиковал магические тренировки рядом с приютом и деревней. Насколько длинной и большой была зона, министерство определило как его магический диапазон. Майкл не хотел искать предел. Его магическое чутье имело приблизительную зону, но кто знает, пропустил ли он какую-то часть или вокруг его зоны слежения была скрытая шпионская магия.

Глубоко в лесу волшебник поместил камень защиты в периметр, который он использовал для обучения. Дальность его магического контроля увеличилась до шестнадцати метров. У Майкла не было никого, кто мог бы сравнить его успехи, но он сам думал, что это было хорошее продвижение. Он набрал больше половины своей предыдущей дистанции. Девочка Люси не очень-то умела разговаривать. Майкл чувствовал себя оторванным от остальных сирот. Они жили здесь своей жизнью, без магии, заботясь о еде и семейном усыновлении.

Майкл не мог чувствовать себя свободно с другими сиротами. Теперь он слишком изменился. Он не мог тренировать свою магию, когда они были рядом. Завтракал, обедал и ужинал он в одиночестве в лесу. Завтрак, обед и ужин были тогда проведены в лесу одни. Кухонный эльф Барпи из Хогвартса, которого он встретил первым, ответил на его призыв. Майкл не был уверен в попытке. Эти эльфы работали на Хогвартс, так почему они должны отвечать на его зов так далеко? И он был счастлив видеть маленькое существо здесь, рядом с собой.

Дав эльфу немного денег на покупку продуктов, необходимых для приготовления еды, Майкл наслаждался услугами Барпи в течение всего лета. В Хогвартсе было не так уж много дел с тех пор, как студенты и профессора уехали на лето. Другие домовые эльфы должны были содержать школу в чистоте, вот и все. Барпи наслаждался своей новой ответственностью. Майклу не нужно было тратить время на транспорт, когда эльф мог аппарировать его в Лондон или любое другое место. Кража домашних драгоценностей была веселее с сообщником.

.....

Система оценок в Хогвартсе соответствовала схеме:

O - Outstanding (П - Превосходно)

E - Exceeds Expectations (В – Выше ожидаемого)

A - Acceptable (У - Удовлетворительно)

P - Poor (С - Слабо)

D - Dreadful (О - Отвратительно)

T - Troll (Тролль. Эта оценка сначала казалась шуткой Фреда и Джорджа Уизли, но потом оказалась настоящей: она означает, что студент по умственному развитию тупой, как тролль)

Майкл получил результаты экзамена, когда занимался карманными кражами на лондонской улице. Появление совы сделало его действие обнаруженным, и это привело к тому, что он убежал. Парень схватил письмо, проклиная птицу и всех членов ее семьи. Реагируя на такое поведение, птица набросилась на подготовленного ученика, и сотни огненных языков окружили ее. Сове пришлось прождать на том же месте целый день, прежде чем Майкл отпустил ее.

Результаты первого года обучения не были экстраординарными, так как сирота обучался больше своим личным навыкам, чем требованиям класса. Было три превосходно по заклинаниям, трансфигурации и зельеварению, три выше ожидаемого в астрономии, защите от темных искусств, гербологии и два удовлитворительно по полетам и истории магии. Майкл не приложил много усилий к этим последним темам. По защите от темных искусств могло бы быть превосходно, если бы учителем не был Квирелл.

Майкл был зол. После тренировки он потратил два часа на расшифровку того, как использовать философский камень, но он не мог найти способ активировать любой из его эффектов. Алхимия не была чем-то, что он искал, поскольку она была сложной и не имела непосредственной выгоды для его роста. Он потратил бы почти три года, чтобы освоить ее на начальном уровне, но это того не стоило. Призвав хогвартского эльфа, сирота отправился в Гринготтс и положил камень в свой банковский сейф. Майкл не сдался, он решил просто хранить его, пока не найдет подсказку, как им пользоваться.

У Майкла не было проблем с заклинанием первого года обучения, он его освоил. Он мог произнести любое заклинание из "стандартной Книги Заклинаний, класс 1" с помощью своей палочки или без нее. Более того, все ритуалы, которым он подвергался, позволяли ему превращать заклинания первого года в смертельные проклятия. Заклинание добывания огня было его первой модификацией с тех пор, как он стал иметь дело с жаром и огнем.

Например, заклинание освещения палочки, Lumos, имело эффект создания луча света на конце палочки. Майкл играл с ним, изменяя эффект, цвет, длительность, положение. Он заставил его парить и дублировать, как свою огненную сферу. Интенсивность могла ослепить любого и даже повредить глаза, если сила была доста точно высока. Концентрация светового луча в одной нити магии имела тот же эффект, что и лазер. Колющая сила была достаточна, чтобы пройти сквозь ствол дерева без сопротивления, но магические затраты делали его менее привлекательным для собственной магии огня Майкла.

Продолжая свои исследования ритуалов, Майкл нашел некоторые из них, которые могли

зачаровывать его магию, но побочные эффекты были слишком серьезными. Потеря многих лет жизни не стоила такой выгоды. Использование ритуала помогло бы ему стать сильнее, но, как и все в этом мире, были ограничения. Волшебник не мог пройти слишком много ритуалов, некоторые хорошо сочетались бы с другими, большинство были несовместимы. Если бы Майкл не был благоразумен, то новый ритуал мог в лучшем случае уничтожить его прежние достижения, а в худшем - убить.

Например, обретение силы из сердца тролля будет заменено, если он наберет силу другим существом, даже если последнее слабее тролля. Чтобы увеличить силу сердца нынешнего тролля,Майклу нужно было пожертвовать сердцами других троллей. Однако он не мог сосредоточиться только на силе, так как тело волшебника могло выдержать только определенное количество ритуалов, прежде чем либо мутировать, либо взорваться. Единственным исключением был ритуал очищения, который делал его магию все более мощной. Майкл изменил магию пользователя уникальным образом, не повредив по-настоящему тело и душу.

Что казалось ему наиболее привлекательным, так это особый ритуал, призванный заколдовать его ловкость. Избежать проклятий стало бы легче, затратив меньше усилий. Ради этого Майкл отправился в Лондон и поймал девять котят. Чем моложе был кот, тем выше становилась его ловкость, которую можно было развивать и тренировать. Он колебался. Эти жизни не представляли угрозы для его жизни. Майкл ожесточил свое сердце. Если бы он не мог пожертвовать невинными жизнями ради своих целей, он не смог бы продолжать. Он найдет другое оправдание для другой проблемы. Он не мог потерпеть неудачу. Власть была слепа. Если Майкл не сможет продвинуться вперед, он предаст своего лучшего друга Абигайль.

Yекоторые дети-сироты наткнулись на тренировочное место волшебника, когда он проходил ритуал. Они видели, как мучаются животные, и это зрелище заставило их в ужасе бежать. Они не задавали Майклу вопросов, избегая его взгляда. Они держались на расстоянии нескольких футов от него всякий раз, когда он ложился спать. Матрона даже не обратила внимания на его мятежный поступок, когда он не участвовал в домашней работе, Майкл видел страх, скрытый в ее глазах.

Обучение Майкла стало впечатляющим, он избегал огненных шаров даже в воздухе. Ритуал не оставил никакого видимого побочного эффекта. Его поведение было еще более диким, чем раньше. Он предпочитал мясо для еды и еще больше полюбил лес. Тем не менее, это не беспокоило Майкла, так как не влияло на его обучение. С большим балансом парень мог тренировать свою выносливость, нося магически более тяжелую одежду и не падая с деревьев. Таким образом, он тренировал свою силу, выносливость, ловкость и магию одновременно.

Зарабатывание денег должно было стать более эффективным. Майкл потратил время на развитие своего воровского арсенала. Заклинание Обаяние сливало его с окружением. Он добавил магию сокрытия звука, тепла и запаха. Тогда полицейский пес перестал лаять на него. Вторая часть была проще, пелена темноты помогал скрыть его активность. Никто не будет видеть сквозь него, так что ни один свидетель не увидит, как дверь или окна "открываются" сами по себе. Последнее заклинание, которое использовал Майкл, было самым трудным. Он нашел его в перевернутой книге для магии предсказания.

"Скрытый третий глаз" - заклинание, облеченное в чары разочарования. Майкл вызвал глаз размером с голову с вертикальной радужной оболочкой, который соединялся с разумом волшебника, показывая ему взгляд этого третьего глаза. Особенностью этого взгляда была способность фокусироваться на магии, увеличивать и игнорировать слои одежды, стен, материи. Он был классифицирован как темная магия, так как Министерство волшебников не

хотело, чтобы за ним шпионил кто-либо.

Майклу это показалось интересным. В отличие от его огненной сферы, третий глаз мог двигаться дальше магического контроля дальности до максимального расстояния в три раза превышающего лимит Майкла. Другой примечательной чертой этого заклинания была способность глаза игнорировать предметы. Он мог пересечь все, что не было защищено магическими барьерами. Майкл использовал его, чтобы шпионить за домами, которые он хотел обворовать, проверяя, нет ли хозяев дома. Также стало удобнее, когда он мог вызвать второй третий глаз. Эти двое стали наблюдателями. Даже если сработала сигнализация, он мог видеть через третий глаз, когда полицейские были там. Теоретически заклинание третьего глаза можно было использовать для вызова бесконечного числа глаз, но заряда хватило бы, чтобы убить любого волшебника. Майкл ограничился двумя третьими глазами, его предел был - три.

Лондон пришел в неистовство. Было много случаев воровства без каких-либо доказательств. Маггловский банк даже пострадал. Два его здания были разграблены. Газеты писали статьи об этих серьезных случаях. Авроры патрулировали лондонскую улицу, чтобы арестовать дикого волшебника, но благодаря заклинанию третьего глаза Майкл всегда обнаруживал их присутствие, прежде чем исчезнуть.

Парень нажил немалое состояние. В пересчете на галеон Майкл достиг суммы 181129. Волшебники в Ноктюрн-Аллее давали хорошие цены на драгоценности, и два банка держали около сорока пяти тысяч фунтов стерлингов каждый. Его хранилище не было самым богатым, но этого было достаточно, чтобы прожить свою жизнь не работая, если не тратить неразумно. Он не смог бы собрать такую же сумму с более жесткой охраной.

Темные искусства, также известные как темная магия, относились к типу магии, которая в основном использовалась для причинения вреда, осуществления контроля или даже убийства жертвы. Употребление ее оказывало опьяняющее воздействие. После утверждения своей воли на цербере Майкл почувствовал желание доминировать над другими. Это была нерациональная мысль. Постоянные тренировки и учеба помогали ему забыть это желание.

И все же Майкл очутился в лесу. Держа змею, которую он заставил обвить свое запястье. Он хотел знать, как далеко может зайти его контроль. Животное усилило хватку, разрывая кожу и мышцы. Боли было недостаточно, чтобы Майкл вышел из этого транса. Увлекательным было то рабство, которое демонстрировала змея. Тело сотрясалось в агонии. Кровь окрасила руку волшебника.

В беззвучном крике змея умерла.

Майкл понял, что действие его воли - это меньшая форма Непростительного проклятия, проклятия Империуса. Животное оставалось в сознании до последнего момента. Оно боролось изо всех сил. Магия и воля Майкла управляют телом, не контролируя полностью животное, оно не будет бороться, если волшебник будет иметь совершенное господство над змеей.

Его магия не позволяла порабощенной змее сделать больше того, на что способно ее тело.

Майкл должен был больше сосредоточиться на искусстве мышления.

Ему нужно было защитить свой разум от самого себя.

Он не мог потерять контроль.

http://tl.rulate.ru/book/31344/798343